

НОВЫЙ ТЕАТР

Ах, вернисаж! Ах, вернисаж!

Слова популярной песни, исполняемой Лаймой Вайкуле, в данном случае весьма кстати. Есть здесь портреты, есть пейзажи. Портреты — фотографии известных актеров московских театров, пейзажи — гобелены художников-прикладников. За небольшим прилавком в уютного фойе, сверкающего близкой обстановки стилем «ретро» и блеском хрустальных люстр, можно не только насладиться созерцанием всевозможных милых женскому сердцу украшений в авторском исполнении, но и приобрести любое из них.

Здесь уже раскрылись дарования, не востребованные в других театрах. И еще раскроются.

У входа, где посетителей с улыбкой и обязательными «здравствуйте» и «спожалуйста» встречают вежливые билетеры, можно купить не только программу сегодняшнего представления, но и любимые книжки, маленькие сувениры. По одну сторону фойе двери ведут в небольшой зрительный зал, по другую — в кинокафе, где широкие кожаные диваны вокруг низких столиков так и манят к отдыху или споклобному созерцанию фильма: широкий экран расположен над небольшой эстрадой в конце зала, рядом — буфетная стойка.

Не буду долгие интриговать читателя описанием этого загадочного места. Оно открыто для всех желающих. Это новый, недавно созданный клубный театр «Вернисаж». Его устроители СТА РСФСР и Центральный Дом актера имени А. А. Яблочкиной, потерявшие свое помещение на Тверской в результате печально известного прошлогоднего пожара, актерский клуб «Белая» и кинотеатр «Темп», а помещением которого на Беловой улице, 5, новорожденный «Вернисаж» гостеприимно распахнул свои двери. А меценатами театра, без которых было бы невозможно его рождение, стали РК «Энергоблок» и «Советгест».

У «Вернисажа» нет своей постоянной труппы. В его спектаклях заняты актеры различных московских театров. Но есть свой художественный руководитель — Юрий Непомнящий, небольшой административный штат. А на афише, хотя театру всего лишь два месяца от роду, уже пять названий: «Играем Бергмана, или Я — любовница моего мужа» по киноповести известного шведского режиссера Ингмара Бергмана, «Ад» («За закрытой дверью») Ж.-П. Сартра, «Сказки Мелпомены» по А. П. Чехову, «Великая Екатерина» Б. Шоу, «Звезда Бродвея» (две истории из жизни американских актеров) Д. Кроулла и В. Стайнбека.

Ни подбор авторских имен, ни выбор пьес не были случайными. Театр, созданный по инициативе самих актеров, стремится рассказать о людях театра или о тех, кто обыкновенную жизнь превращает в сценические подвиги.

Так, герои Сартра, падшие после смерти в ад, здесь, за закрытой дверью, которая уже никогда для них не откроется, продолжают, словно при жизни на земле, разыгрывать из себя тех, кем никогда не были. Жеманится, капризничает, изобретая благополучную великосветскую дану, Этель (В. Лепко); хвастает былыми победами Гарсен (А. Клокувин); нарочито, с вызовом, с холодным презрением к окружающим обижает Душес (Е. Богданова). Каждый наслаждается своим миним превосходством над остальными. И только один Рассыльный (В. Хлестов) при-



водящий своих «клиентов» в эту изысканно убранную залу, сохраняет невозмутимое спокойствие, сквозь которое временами проскальзывает тонкая, едва уловимая. Они еще не осознали до конца — клиенты полустороннего мира, что будут теперь навеки вместе, и эта попытка окажется куда страшнее их примитивных представлений об аде с расклеванными скорободами и кипящей смолой. И чем острее, напряженнее нарастает конфликт слеснявшихся в неадекватности гирев, тем контрастнее воспринимаются на фоне их темных, низменных чувств изящество и красота окружающей обстановки: легкие белые занавеси, старинные канделя, их собственные светлые, безупречного вкуса костюмы.

...Тончайшее кружево изменчивых настроений, где сплелись всеядные страхи, отчаяние, воля к победе, надежда и соблазн, бросив все, ринуться в пражский омут, плетет В. Лепко в роли Фанни» «Премьера» — первой части спектакля «Звезда Бродвея». Судьба актрисы, поставленная на последнюю карту в игре с жизнью, передана исполнителем с редким в наши дни трезвостью и открытостью. Прекрасной партнершей в. Лепко выступает Н. Волкова, играющая негрятинку Хэгги, костюмершу Фанни, — может быть, единственного по-настоящему верного и преданного ей друга.

«Среминус монтанус» — вторая часть спектакля — фантазматическая комедийная ситуация, с блеском переданная актерами А. Клокувиным, А. Парикомовым, Б. Борисовым, О. Щетининым и С. Ганзиным. Кстати, эта пьеса В. Стайнбека (Виктор Штайнбах, ученик Г. А. Тоестоногова, работавший до отъезда в США в театрах Москвы и Ленинграда) пользовалась большим успехом на Бродвее.

Режиссеры Ю. Непомнящий и В. Хлестов, поставившие два спектакля, как бы растворяются в актерам. В этом — принцип театра, заимствованный при своем создании, что ни ваятели, ни политическая митинговость, ни хлеленник, ни сексуальный влзтаж не коснутся его спектакля. В их основе будут традиционные для русского актера полупитки глубокого проникновения в психологический образ и неизоймывое общение со зрителем, обращение к его духовности.

А вот спектакль «Великая Екатерина» поставлен режиссером Н. Бритваевой в манере актерского «квалустика» или «театра кривых зеркал», как значится на программе. Такое решение подсказывает сама пьеса Б. Шоу, основанная отнюдь не на исторических фактах, а на «крпстойных анекдотах из жизни русского двора XVIII века, на сплетнях, слухах», дошедших до великого английского остро- слова. Потому и играется спектакль в кинокафе, на крохотной эстраде и прямо перед столиками, за которыми располагаются зрители, приглашаемые в соучастники происходящего.

Кстати, к сведению интересующихся: в кинокафе днем демонстрируются фильмы, редко встречающиеся в обыкновенных кинотеатрах. Это фильмы, тоже связанные с темой художественного творчества, актерских судеб: «Кордебалет», «Кабарэ», «Эдит и Марселл», «Андрей Рублев», «Жертвоприношение».

Помимо спектаклей и показа фильмов, в «Вернисаже» проходит различные вечера — театральские и просто «за столиком кинокафе, встретиться с актерами, уже привыкшими к своему «Вернисажу».

Предвижу, что кто-то из случайно забредших сюда людей заскучет на серьезном спектакле без раздвигания и матерщины, в кинокафе без дискотеки и рвущих уши децибелов и вовсе покажется ему «ретрухой». Что делать, «Вернисаж» обращается к подготовленному эстетически зрителю и со временем, над надеждой, обретет круг постоянных и верных друзей. Нет, он не «стремится быть элитарным театром. Он хочет стать интеллигентным театром для интеллигентных людей. А это не так уж мало в наш век всеобщей озлобленности и повального хамства.

Ах, Вернисаж! Ах, Вернисаж!

Н. АЛЕКСАНДРОВА.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Звезда Бродвея» В. Стайнбека. Гефман — В. БОРИСОВ, Клемент — О. ЩЕТИНИН, Версус — заслуженный артист РСФСР А. ГУЗЕНКО.

Фото А. ВОЛОДИНА.